

Торнтон Уалдер

ОСТОРОЖНО, СВАХА!

Пьеса в двух действиях

©Перевод с английского Дмитрия Лебедева

e-mail: d.lebedev57@mail.ru

тел/сот +79123200856 тел/дом (351) 2658043

Действующие лица:

Хорас Вандергелдер – богатый купец из Йонкерса

Корнелиус Хакл - }

Барнаби Такер - } – Клерки из его лавки

Малачи Стак - }

Амброз Кемпер – Художник

Джо Сканлон – Парикмахер

Рудольф}

Август } – Официанты

Кучер

Миссис Долли Левай }

Мисс Флора Ван Хьюсен} – Подруги последней жены Вандергелдера

Миссис Айрин Моллой – Хозяйка шляпного салона+

Минни Фэй – Её помощница по салону

Эрменгард – Племянница Вандергелдера

Гертруда – Домработница Вандергелдера

Дафна Ньютон - Кухарка в доме мисс Ван Хьюсен

Время действия: 80 годы XVIII века

Место действия:

Первый акт – В доме Вандергелдера в Йонкерсе и в шляпном салоне миссис Моллой в Нью-Йорке.

Второй акт – В ресторане «Сады гармонии» на Манхеттене и в доме мисс Ван Хьюсен

АКТ ПЕРВЫЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Вандергелдер - шестидесятилетний холерик, полнокровный и хитроумный, одетый в запятнанный халат поверх брюк закутанный в простыню и с полотенцем вокруг шей сидит за столом. Джо Сканлон пытается его брить. Вандергелдер курит сигару и держит в руках зеркало. Наблюдая в зеркало за работой Джо, он яростно спорит с Амброзом Кемпером.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Я вам в сотый раз повторяю, мистер Кемпер, вы никогда не женитесь на моей племяннице!

АМБРОЗ: (30 летний, одетый как типичный художник) А я вам в сотый раз отвечаю – я женюсь на вашей племяннице и очень скоро притом!
ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Вскакивая с места) Никогда! Мальчишка! Иди, морочь голову кому-нибудь другому!

За ним неотступно следует Джо Скэнлон с опасной бритвой в руках.

АМБРОЗ: Ваша племянница уже совершеннолетняя, мистер Вандергелдер. Она дала согласие на моё предложение, и мы поженимся. Это свободная страна, мистер Вандергелдер, а не ваше собственное королевство.

Джо пытается побрить шею Вандергелдера. Но тот опять вскакивает с места, переходит к скамье и садится на неё. Джо покорно следует за ним.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Только дураки полагают, что свободные страны существуют в природе, мистер Кемпер. Благодарю вас за то, что почтили меня своим визитом, до свидания. (Кивает ему головой на прощание)

Амброз демонстративно усаживается на стул в центре.

ДЖО: (Отдёргивая руку с бритвой от шеи Вандергелдера) Мистер Вандергелдер, вы можете посидеть спокойно хотя бы две минуты. Если я перережу вам горло, знайте, я это сделал не нарочно.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Эрменгард вам не пара, она не для бедняка, который не в состоянии обеспечить её.

АМБРОЗ: А я вам говорю, что в состоянии её обеспечить. (Придвигая свой стул к скамье Вандергелдера) Я очень хорошо зарабатываю.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Переходя от него к столу) Нет, милостивый государь мой! Хорошо зарабатывать, значит, продавать людям то, что бывает необходимо каждому хотя бы раз в году.

АМБРОЗ: Да, безусловно, но...(Идёт вслед за Вандергелдером)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Именно так! А кто производит то, без чего не может обойтись человек каждый день становится миллионером.

АМБРОЗ: О, как вы заблуждаетесь на мой счёт!

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Может быть, вам когда-нибудь и удастся продать какую-нибудь свою картину, но на это не проживёшь. (Отходя от него) Джо, пойдёшь, топни три раза вон там, я хочу переговорить с Корнелиусом.

Джо идёт к люку.

АМБРОЗ: Я не только в состоянии обеспечить мою Эрменгард теперь, но и имею основательные надежды на процветание в будущем.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ах, надежды! (Джо топает. Вандергелдер тоже топает ногой) Мы – коммерсанты не строим бизнес на надеждах. Я никогда не имею дела с людьми,

которые обещают расплатиться чем-нибудь и когда-нибудь, и я никогда не позволю своей племяннице выйти замуж за такого человека. Нет, нет и нет, мистер Кемпер! (Амброз снова подходит к Вандергелдеру, тот усаживается за свой рабочий стол) Так что возвращайтесь в своё ателье и когда закончите свой «Закат солнца над Хадсон ривер» возьмитесь за «Надежды, питающие младенцев» или, скажем, «Любовь, растопившая вечные льды». Это будет достойной темой для вашей кисти.

АМБРОЗ: (Забирая шляпу и плащ) Очень хорошо. В таком случае мне ничего не остаётся, как поставить вас в известность, что я найду другой способ жениться на вашей племяннице, минуя ваше благословение. (Уходя) Эрменгард достигла совершеннолетия, и ни один закон

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Закон? (Встаёт) Позвольте мне сказать вам одну важную вещь, мистер Кемпер; большинство людей на этом свете – законченные дураки. Законы были придуманы, чтобы защищаться от преступности; а мы, люди здравомыслящие призваны защитить этот мир от глупости. (Снова садится) Так вот именно я, а никакой-то там закон спасёт Эрменгард от величайшей глупости под названием замужество с мистером Кемпером и, в связи с этим, я уже предпринял кое-какие шаги. Я отправил её подальше отсюда.

АМРОЗ: То есть, как отправили?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Вот так. Чтобы она выбросила эту дурь из своей головы.

АМБРОЗ: Эрменгард здесь нет? Где же она?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: О, вы можете попытаться её найти. Может быть, в Филадельфии или в Нью-Орлеане или в Сиракузе или в Олбани. Ещё раз благодарю вас за то, что навестили меня.

Амброз идёт к выходу. В левую дверь входит Гертруда, ей за семьдесят, она глуха, наполовину слепа, но вполне счастлива. Она идёт к столу направо и садится на стул.

ГЕРТРУДА: Всё готово к поездке, мистер Вандергелдер. Я только что уложила дорожный сундук, Эрменгард мне помогала. (Связывает два обрывка верёвки)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Придержи свой язык!

В этот момент Джо бреет ему шею, так что Вандергелдер только вяло машет в её сторону рукой.

ГЕРТРУДА: Да, да, мистер Вандергелдер, Эрменгард готова к поездке, сундук её мы подписали, как положено: «Доставить в Нью-Йорк, Джексон стрит 8, в дом мисс Ван Хьюсон.»

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Вырываясь из рук Джо и вскакивая на ноги) Проклятье! (Угрожающе подходит к ней) Разве я не говорил тебе, что это секрет?!

АМБРОЗ: (Надевая шляпу и накидывая плащ, целует Гертруду и подходит к Вандергелдеру) Доставить в Нью-Йорк, Джексон стрит, 8, в дом мисс Ван Хьюсен.

Большое спасибо, будем знать. Удачного вам дня, мистер Вандергелдер. (Уходит в правую дверь)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Ему вслед) Всё равно это вам не поможет, мистер Кемпер. (Гертруде) Глухая тетеря! Лучше бы ты была немой!

ГЕРТРУДА: Хи-хи-хи! Ну и темперамент! Прости Господи!

Из люка высовывается голова Корнелиуса, ему 33 года, на нём фартук и нарукавники, в его тоне сквозит показная почтительность.

КОРНЕЛИУС: Да, мистер Вандергелдер?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Пойди, заberi сундук моей племянницы и отнеси на станцию.

КОРНЕЛИУС: Слушаюсь, мистер Вандергелдер.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Постой! (Подходит к Гертруде) Гертруда, миссис Левай уже приехала?

Корнелиус закрывает люк. Джо правит бритву.

ГЕРТРУДА: (Громко) Не кричи. Я тебя прекрасно слышу. Конечно, мы приклеили все бирки на багаж. (Выходит в левую дверь)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Распорядись, чтобы подали коляску через полчаса.

КОРНЕЛИУС: Слушаюсь, мистер Вандергелдер.

Джо снова подходит к Вандергелдеру и начинает брить его шею.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Я еду сегодня в Нью-Йорк. И до отъезда я бы хотел серьёзно поговорить с тобой и Барнаби. У меня для вас приятные новости. Я решил повысить вас в должности. Сколько тебе уже лет?

КОРНЕЛИУС: Тридцать три, мистер Вандергелдер.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Сколько?

КОРНЕЛИУС: Тридцать три.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Всего-то? Самый дурацкий возраст. Я-то думал, тебе уже сорок.

КОРНЕЛИУС: Нет, мне всего лишь тридцать три.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Мужчина не стоит и цента, пока ему не исполнится сорок. Мы только и делаем, что расплачиваемся за их ошибки, я правильно говорю, Джо? (Резко поворачивает голову к Джо)

ДЖО: Вы только что чуть не поплатились за это своим ухом, мистер Вандергелдер.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Я решил назначить тебя старшим клерком.

КОРНЕЛИУС: А сейчас я кто, мистер Вандергелдер?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Сейчас ты пока ещё только дерзкий дурак, вот кто ты. А вот если ты будешь себя хорошо вести, я произведу тебя в старшие клерки, с прибавкой жалования. А Барнаби от помощника идиота поднимется до ученика клерка.

КОРНЕЛИУС: Спасибо, мистер Вандергелдер.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: В общем, я хочу серьёзно поговорить с вами обоими до моего отъезда. А теперь иди и займись сундуком моей племянницы.

Джо убирает фартук и полотенце.

КОРНЕЛИУС: Слушаюсь, мистер Вандергелдер. (Уходит в левую дверь)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Джо, скажу тебе, мир глупеет прямо на глазах. Как любил говаривать мой отец: «В конце концов, миром будут править ослы». (Джо идёт за зеркалом, подаёт его Вандергелдеру, тот, смотрясь на себя в него) Прекрасно!

ДЖО: Я сделал всё, что было в моих силах, мистер Вандергелдер, учитывая, что вы всё время вскакивали и перебегали с места на место. (Ходит по комнате и собирает свой инструмент)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Отлично. Отлично. Вы сделали всё превосходно, Джо, как, впрочем, вы всегда это делали последние двадцать лет. Но сегодня, Джо, у меня есть особые причины выглядеть как никогда привлекательно, а посему, не могли бы вы придать моей внешности какой-то особый шарм?

ДЖО: Что?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Я готов вам заплатить до пятидесяти центов за ваше искусство, вы понимаете, что я имею в виду? Сделайте со мной то, что вы делаете обычно со своими молодыми клиентами. Исправьте ошибку природы, сделайте из меня красавца. (Возвращает ему зеркало)

ДЖО: (Подходя к нему вплотную) Всё, что я умею, стоит пятнадцать центов, мистер Вандергелдер, в эту цену входит всё необходимое для настоящего мужчины. (Идёт за своим саквояжем)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Придержи коней, Джо, я просто хотел...

ДЖО: Я брею вас уже двадцать лет, вы никогда не делали мне таких предложений, и я ...(Собирается уходить)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Идёт за ним) Придержи коней, я сказал, Джо! Я открою тебе свой секрет. Только смотри, не проболтайся там в своей парикмахерской, я не хочу, чтобы эту новость обсуждали на каждом углу. Я тебя просил прихорошить меня, потому что я решил снова жениться, и сегодня еду в Нью-Йорк, навестить свою избранницу.

ДЖО: То, что вы решили снова жениться, меня не касается, мистер Вандергелдер. Я сделал свою обычную работу, за ту же цену в пятнадцать центов и....

Из левой двери появляется Корнелиус с сундуком на плече, за ним идут Эрменгард и Гертруда с большими плетёными корзинами. Они ставят их на скамью и садятся рядом. Гертруда начинает привязывать к ним бирки с адресом.

ДЖО: (Продолжая) ...не соглашусь красить волосы мужчине даже за пятьдесят центов! Ни за что! Никогда!

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Джо Сканлон, убирайся вон!

ДЖО: Сдаётся мне, что в последнее время вы стали слишком уж легко решать кто дурак, а кто нет, мистер Вандергелдер. Знаете, людям, которые сами натрескались чеснока трудно унюхать пахнет им от других или нет. Доброе утро, дамы. Всего хорошего, мистер Вандергелдер. (Уходит в правую дверь)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Нет, воистину, мир сошёл с ума. Больницы уже не вмещают всех ненормальных, и они наводнили всю страну. Так, вам что здесь нужно?

ЭРМЕНГАРД: (Хорошенькая, сентиментальная, 24года) Дядя! Вы сами сказали, что хотите с нами поговорить.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ах, да. Гертруда, пойдя, принеси мой парадный костюм.

ГЕРТРУДА: (Бормоча про себя) Что? Ну, да, пойду, помою изюм! (Уходит в центральную дверь)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Эрменгард. Я поговорил с этим твоим художником.

ЭРМЕНГАРД: Ах, дядя, правда?

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Да, уж, имел удовольствие. Он - дурак. (Эрменгард начинает рыдать. Подходя к ней) Давай, давай, рыдай, погромче, рыдай, чтобы в Нью-Йорке все услышали.(Садится на стул) Эрменгард, ах, Эрменгард! (Она порывисто поворачивается к нему) Я сказал ему, что когда ты созреешь для замужества, ты выберешь человека, который сможет содержать тебя. Я вовремя предотвратил твою глупость. В один прекрасный день ты поймёшь это и придёшь меня благодарить, когда тебе будет пятьдесят.

ЭРМЕНГАРД: Но, дядюшка, я люблю его!

ВАНДЕРГЕЛДЕР: А я тебе говорю – нет.

ЭРМЕНГАРД: А я говорю – люблю!

ВАНДЕРГЕЛДЕР: А я тебе ещё раз повторяю - нет, мне это лучше знать.

ЭРМЕНГАРД: Если я не выйду замуж за Амброза, я умру.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Отчего это?

ЭРМЕНГАРД: От разбитого сердца.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: От этого не умирают. Сейчас приедет миссис Левай и отвезёт тебя в Нью-Йорк.

Возвращается Гертруда с корзиночкой с изюмом, садится на скамью. Из правой двери входит Малачи Стак.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ты погостишь у старой доброй подруги твоей матери мисс Ван Хьюсен недельки две, три. Ты не будешь переписываться ни с кем, кроме меня. Я тоже еду в Нью-Йорк сегодня и наведаюсь к вам завтра. (Обращаясь к Малачи) Вы кто такой?

МАЛАЧИ: (Ему 50, на лице его невинная улыбка и притворное смирение) Малачи Стак, ваша честь. Я слышал, вы искали ученика для работы на конюшне и в скобяной лавке.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Вы пришли наниматься учеником, в ваши-то годы?

МАЛАЧИ: (Снимая шляпу и выступая в центр) Да, ваша честь. У меня большие способности к учёбе.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: У вас есть какие-нибудь рекомендательные письма?

МАЛАЧИ: (Протягивая грязную пачку бумаг) О, да, конечно, ваша честь! Всё первоклассные рекомендации.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Эрменгард! Ты уже готова к поездке?

ЭРМЕНГАРД: Да.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ну, тогда походи и ещё немножко подготовься. (Она собирается идти) Эрменгард! Дай мне знать, когда приедет миссис Левай.

ЭРМЕНГАРД: Хорошо, дядя Хорас. (Эрменгард и Гертруда уходят в дверь налево)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Изучив бумаги, кладёт их на стол) Мне не нужен опытный моряк. И типографский наборщик. И больничный повар тоже ни к чему.

МАЛАЧИ: Конечно, ваша честь, я понимаю. Это просто чтобы показать вам мои возможности. Прошу прощения! (Выбирает из пачки письмо) А вот это от вашего бывшего партнёра по бизнесу Джошуа Ван Тилля из Олбани. (Кладёт остальные письма к себе в карман)

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ах, от Ван Тилля! Ну-ка, ну-ка, посмотрим. (Читает) «По большому счёту честный и порядочный, а иногда прилежный и усердный». Что-то у меня возникает лёгкое недоверие от такой рекомендации.

МАЛАЧИ: Вы же сами знаете, ваша честь, какие из бизнесменов писатели, сочинять рекомендации не их призвание. Мистер Ван Тиль просил передать вам большой привет и узнать, не могли бы вы взять меня учеником в бакалейную или скобяную лавку.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Не так быстро, не так быстро! (Подходя и всматриваясь в него) Скажите-ка мне, зачем вы приехали в Йонкерс?

МАЛАЧИ: До меня дошёл слух, что тот ученик, который у вас сейчас никуда не годится и вам как воздух нужен кто-то другой.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Нужен как воздух! Нужен как воздух! Никуда негодных учеников вокруг, как собак нерезанных.

МАЛАЧИ: Ваша правда, мистер Вандергелдер. Только хороших работников всегда недостаёт. Только и слышишь каждый день, тот умер, этот умер.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Это ещё что такое? Типун тебе на язык. (Садится за стол) Я так понимаю, вы были и парикмахером и камердинером. А чего же это вы так часто меняете род своего занятия?

МАЛАЧИ: Меняю род своего занятия, мистер Вандергелдер? Ну, знаете, когда человек хочет набраться опыта всё испробовать....

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Пьёте?

МАЛАЧИ: Нет, спасибо. Я только что позавтракал.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: А вам никто и не предлагает, идиот! Я поинтересовался, уж не пропоица ли вы?

МАЛАЧИ: Нет, сэр! Что вы! С какой стати! Если взглянуть на это со всех сторон, мне даже вкус выпивки не нравится.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ну, если вы будете продолжать смотреть на это со всех сторон, идите с Богом. И не забывайте. Вот, возьмите. (Протягивает ему письма) Несмотря на все ваши недостатки, я решил дать вам возможность попробовать.

МАЛАЧИ: Вы никогда не пожалеете об этом, мистер Вандергелдер. Никогда не пожалеете.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Ладно. Сегодня вы мне можете пригодиться в Нью-Йорке. Я так думаю, вы хорошо знаете город?

МАЛАЧИ: (Придвигаясь к нему поближе) Знаю ли я Нью-Йорк? Мистер Вандергелдер, да я знаю каждую дыру, каждый закоулок там, да Нью-Йорк это...

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Перебивая его) Вот вам доллар.

МАЛАЧИ: Благодарю.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: (Удерживая его за руку) Поезд отходит через минуту. Доставьте мой багаж в Центральный отель на Уотер стрит, закажите мне номер и ждите меня там. Я приеду часам к четырём. (Идёт к столу)

МАЛАЧИ: Слушаюсь, мистер Вандергелдер. (Поднимает чемодан, идёт к выходу, потом возвращается) Прежде всего, я хотел бы познакомиться с другими клерками, с кем мне придётся потом работать.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Сейчас на это нет времени. Пошевеливайся. Станция через дорогу.

МАЛАЧИ: Слушаюсь, сэ. (Снова идёт к двери, опять возвращается) Вот увидите, сэ, вы не пожалеете об этом никогда не пожалеете...

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Уже пожалел. Убирайся с глаз моих, пока я не передумал. (Малачи уходит в правую дверь. Адресуясь к публике) Девяносто девять процентов людей на земле, скажу я вам, круглые дураки, и нам оставшимся следует опасаться, как бы не заразиться их идиотизмом. Я ведь тоже не всегда был свободен от глупости, как сейчас. Когда-то я был молодым, что уже само по себе глупо; я был влюблён, это тоже глупо; потом я женился – глупо; какое-то время был беден, что было гораздо глупее всего выше сказанного. Потом моя жена умерла, что уже было глупо с её стороны; я становился старше, а вот это уже было благоразумно с моей стороны; потом я разбогател, что есть настолько же мудро, как и редко в нашем мире. Глядя на меня, человека разумного, вы, я думаю, были очень удивлены, услышав, что я собираюсь снова жениться. Ну, что ж, у меня на это две причины. Во-первых, я хочу, чтобы мой дом содержался в чистоте, порядке и экономии. Никто не сделает это лучше, чем женщина. Но ни одна женщина на земле не будет этого делать только потому, что вы ей за это платите. Чтобы женщина хорошо вела ваш дом, она должна быть уверена, что это её собственный дом. Так что женитьба – ничто иное, как замаскированная взятка, чтобы домработница думала, что она хозяйка. Вы когда-нибудь наблюдали, как муравей тащит свою ношу, которая вдвое больше его самого? Какое самопожертвование! Какое терпение! Какая воля! Я чувствую такое же восхищение, когда женщина управляется со своим хозяйством. Какая гигантская страсть кипит в этих маленьких телах. Какие ссоры она закатывает мяснику, чтобы заполучить лучший кусок. Как она сатанеет, обнаружив моль в гардеробе! Поверьте мне! Если бы женщины могли употребить свою неукротимую природу на что-то большее, чем дом, кухня и дети, угу-гу-гу! Они бы перевернули весь мир! А какая вторая причина, дамы и господа? По вашим лицам я вижу, вы уже почти догадались. Ничто так не проверяет человека разумного на глупость, как взаимоотношения с женщиной. Вот такую-то проверку я и хочу рискнуть пройти. Мне только что перевалило за шестьдесят, я только что уложил последний доллар в стопку своего первого полумиллиона. Так что если я даже и потеряю чуточку своего здравого смысла, у меня ещё хватит денег выкупить его обратно. После стольких лет усердного труда и предосторожности, я думаю, я заслужил себе право чуточку рискнуть и позволить себе маленькое приключение – снова жениться. (Идёт к центральным дверям) Да, да, как все остальные глупцы, я захотел рискнуть частью своей безопасности ради небольшого приключения. Подумайте об этом на досуге. (Уходит)

Из правой двери появляется Амброз, идёт к левой двери и тихонечко свистит. Он в шляпе, но без плаща. Из левой двери выбегает Эрменгард, у неё в руках шляпка.

ЭРМЕНГАРД: Амброз! (Они целуются) Что, если дядя увидит тебя здесь!?

АМБРОЗ: Тссс! Одень шляпу.

ЭРМЕНГАРД: Шляпу? Зачем?

АМБРОЗ: Быстрее! Твой сундук уже на станции. Мы с тобой бежим.

ЭРМЕНГАРД: (Вскрикивает) Бежим?!

АМБРОЗ: Тсссс!

ЭРМЕНГАРД: Куда бежим?

АМБРОЗ: В Нью-Йорк. И там поженимся.

ЭРМЕНГАРД: О, Амброз, я не могу этого сделать.

АМБРОЗ: Почему?

ЭРМЕНГАРД: (Усаживаясь на скамью) Амброз, дорогой мой, это против приличий!

АМБРОЗ: (Встаёт на колени за скамьёй) Послушай меня. Я отвезу тебя в дом моего друга. Его жена позаботится о тебе.

ЭРМЕНГАРД: Но, Амброз, девушке не пристало ехать в поезде с мужчиной. Я вижу, ты ничего не понимаешь в правилах поведения.

АМБРОЗ: Но я ведь тебе сказал, что мы сразу же поженимся!

ЭРМЕНГАРД: Поженимся! А что на это скажет дядя?

АМБРОЗ: Это уже неважно! Какое имеет значение, что скажет дядя, если мы сбежали.

ЭРМЕНГАРД: (Встаёт, идёт в сторону левой двери, резко оборачивается) Амброз Кемпер! Как вы можете произносить такое ужасное слово!

АМБРОЗ: (Встаёт и отступает назад) Эрменгар, у вас душа полевой мыши.

ЭРМЕНГАРД: (Рыдает) Амброз, как ты можешь говорить мне такие жестокие вещи?

В правую дверь входит миссис Левай, она останавливается и прислушивается к разговору.

АМБРОЗ: (Выступая вперёд) Я в последний раз прошу тебя надеть пальто и шляпу. Поезд отправится с минуты на минуту.

МИССИС ЛЕВАЙ: (Неопределённого возраста, с копной песчаного цвета волос на голове, со следами былой роскоши в одежде, в её поведении угадывается неумная щедрая и жадная до всех удовольствий жизни натура, не без лёгкого налёта дерзости и цинизма. В руках у неё сумочка и небольшая бумажный пакет) Доброе утро, дорогая, рада тебя видеть. (Идёт к Эрменгард. Они целуются)

ЭРМЕНГАРД: О, доброе утро, миссис Левай.

МИССИС ЛЕВАЙ: Кто этот преданный молодой человек? А?

ЭРМЕНГАРД: Это мистер Кемпер, миссис Левай. Амброз, познакомься, пожалуйста, это миссис Левай....

МИССИС ЛЕВАЙ: Миссис Левай, урождённая Галлахер. Счастлива познакомиться с вами, мистер Кемпер. Как же, как же, мистер Кемпер – живописец! Прекрасно! Мистер Кемпер, могу я говорить с вами откровенно?

АМБРОЗ: Да, конечно, миссис Левай.

МИССИС ЛЕВАЙ: То, что вы задумали совершить, это большая ошибка.

ЭРМЕНГАРД: О, миссис Левай, прошу вас, объясните ему! Я хочу выйти за него замуж! Но, бежать! Как это возможно!?

МИССИС ЛЕВАЙ: Девочка моя, пойдй, посмотри, что там делает твой дядя. Я хочу поговорить с мистером Кемпером с глазу на глаз. Только предупреди нас, если Хорас пойдёт сюда.

Эрменгард выходит в центральную дверь. Миссис Левай идёт к столу и кладёт на него свои вещи.

МИССИС ЛЕВАЙ: (Снимая перчатки) Мистер Кемпер, многие годы я была лучшей подругой матери этой милой девушки. Поверьте мне. Я на вашей стороне, и я надеюсь, вы очень скоро поженитесь и, я думаю, я могу вам это обещать, благодаря моему участию. Мистер Кемпер, можете в этом не сомневаться, потому что я всегда добиваюсь своего.

АМБРОЗ: Но каким образом, миссис Левай?

МИССИС ЛЕВАЙ: Мистер Вандергелдер очень богатый человек, мистер Кемпер, а Эрменгард его единственная наследница.

АМБРОЗ: (Подходя к ней) О! Меня совершенно не интересуют деньги мистера Вандергелдера. У меня достаточно своих денег, чтобы обеспечить свою будущую семью.

МИССИС ЛЕВАЙ: Достаточно это сколько? Какую сумму можно считать достаточной, когда речь идёт о детях и о будущем? Будущее это ведь самая дорогая роскошь в этом мире, мистер Кемпер.

АМБРОЗ: (Садится на стул напротив миссис Левай) Что вы хотите этим сказать?

МИССИС ЛЕВАЙ: (Стряхивает своим бумажным пакетом пыль со стула и усаживаясь на него) Поверьте мне, мистер Вандергелдер сам ждёт не дожждётся спихнуть Эрменгард с рук, и если вы будете следовать моим советам, он непременно разрешит ей выйти за вас замуж. Видите ли, дело в том, что мистер Вандергелдер сам надумал жениться.

АМБРОЗ: Что? Этот монстр?

МИССИС ЛЕВАЙ: Мистер Кемпер!

АМБРОЗ: Жениться!? Уж, не на вас ли, миссис Левай?

МИССИС ЛЕВАЙ: О, нет, нет....Нет! Я только помогаю ему найти подходящую невесту.

АМБРОЗ: Для мистера Вандергелдера подходящей невесты не существует в природе.

МИССИС ЛЕВАЙ: Я думаю, я могу вам осторожно намекнуть, что мистер Вандергелдер на ком-нибудь да женится к концу следующей недели.

АМБРОЗ: Ну, и что же вы нам советуете, миссис Левай?

МИССИС ЛЕВАЙ: Эрменгард поедет со мной в Нью-Йорк следующим поездом. Но она остановится не у мисс Ван Хьюсен, как было запланировано, она будет жить у меня. Я хочу, чтобы вы пришли навестить её сегодня в пять тридцать. Вот вам моя визитная карточка. (Протягивает ему визитку)

АМБРОЗ: (Читает) «Миссис Долли Галлахер Левай. Убираю варикозное расширение вен».

МИССИС ЛЕВАЙ: Что, простите?

АМБРОЗ: Извините, но тут так написано: «Консультации - бесплатно».

МИССИС ЛЕВАЙ: (Достаёт из своей сумочки пачку визиток и, перебирая их) Я хотела вам дать другую карточку. Вот.

АМБРОЗ: (Читает) «Миссис Долли Галахер Левай. Обучаю игре на гитаре и мандолине». Вы, в самом деле, всё это умеете делать, миссис Левай?

МИССИС ЛЕВАЙ: Как дважды два. В общем, договорились, вы приходите ко мне в пять тридцать. В шесть мы все отправляемся в ресторан Сады гармонии, где меня уже будет ждать мистер Вандергелдер, там-то мы всё и устроим.

АМБРОЗ: Как?

МИССИС ЛЕВАЙ: Пока не знаю. Будем решать проблемы по мере их поступления.

АМБРОЗ: А откуда мне знать, что я могу вам доверять, миссис Левай? Может статься, что вы ещё больше ухудшите наше положение.

МИССИС ЛЕВАЙ: Мистер Кемпер, это невозможно, потому что хуже уже некуда.

АМБРОЗ: Хотелось бы мне знать, какой у вас интерес в этом деле, миссис Левай?

МИССИС ЛЕВАЙ: Правильный вопрос. Я получу две вещи: доход и удовольствие.

АМБРОЗ: Каким образом?

МИССИС ЛЕВАЙ: Mister Кемпер, я деловая женщина. В настоящий момент я устраиваю личную жизнь мистера Вандергелдера. С этого я буду иметь какие-то пустяки, но мне без этого не обойтись, особенно сейчас, когда у меня нет денег даже на обратный билет до Нью-Йорка. Как видите, я с вами предельно откровенна.

АМБРОЗ: Ну, хорошо, это ваш доход, миссис Левай. А в чём удовольствие?

МИССИС ЛЕВАЙ: Моё удовольствие? Mister Кемпер, когда вы, художники пишете свои пейзажи, вы ведь всегда что-то чуть-чуть меняете, вы делаете тысячи крошечных изменений, не правда ли? Природа никогда полностью не удовлетворяет вас, и вам всегда хочется её слегка поправить. Вот так и я, сродни вам – художникам. Жизнь такая, как она есть, никогда меня не интересовала, напротив, она всегда была мне скучна, мистер Кемпер, и я всегда стремлюсь её изменить. Я прикладываю руку там и сям, я вслушиваюсь, я наблюдаю, и это порой меня очень забавляет и развлекает.

АМБРОЗ: (Встаёт и берёт свою шляпу) Но только не в моём случае, миссис Левай.

МИССИС ЛЕВАЙ: Постойте, я ещё не закончила. Есть ещё одна причина. Меня очень заботит, как ведётся хозяйство в этом доме, и меня очень интересуют деньги мистера Вандергелдера, которые лежат и скучают без всякого толка. Как представляю себе эти неподвижные кучи денег в скучных банках, мистер Кемпер, жить не хочется. Деньги должны струиться, течь, как вода. Они должны циркулировать через портных к рестораторам, от них к извозчикам и парикмахерам, улаживать дела там, устраивать веселье сям. Понимаете, о чём я?

АМБРОЗ: Надеюсь, что да.

МИССИС ЛЕВАЙ: (Подходит к Амбросу) Нью-Йорк должен быть счастливым городом, мистер Кемпер, но таковым, к сожалению, не является. Мой последний муж, мистер Эфраим Левай приехал сюда из Вены, вот город, который знает, что значит счастье. Я хочу, чтобы Нью-Йорк больше походил на Вену, чем на скопище измученных непосильным трудом муравьёв. И если вам с Эрменгард попадут в руки денежки мистера Вандергелдера, я хочу, чтобы вы знали, как следует ими распорядиться, чтобы сделать многих людей счастливыми.

ЭРМЕНГАРД: (Входя в центральную дверь) Миссис Левай, дядя Хорас идёт сюда.

МИССИС ЛЕВАЙ: Mister Кемпер, я думаю, вам лучше удалиться. (Амброс забирает свою шляпу, идёт к люку и спускается по ступенькам на первый этаж, закрывая за собой люк, Эрменгард ему помогает закрыть люк.) Девочка, моя дорогая, мы с мистером Кемпером славно поговорили. Вот увидишь, мы с твоим дядюшкой будем танцевать на вашей свадьбе, причём очень скоро. (Входит мистер Вандергелдер в полной форме с зелёным знаменем в руках, белые перчатки заткнуты за поясом.) О, мистер Вандергелдер, каким вы выглядите молодцом! (Он подходит к ней) У меня аж дух захватило. (Они пожимают друг другу руки) Ну, дорогая моя девочка, скоро увидимся. (Провожает Эрменгард до центральных дверей) О, мистер Вандергелдер, как бы я хотела, чтобы миссис

Моллой вас сейчас увидела. Ну и дела! Что это с вами в последнее время творится, а? Кажется, вы молодеете с каждым днём.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Не будем преувеличивать, миссис Левай. Если мужчина регулярно и правильно питается, я не вижу причины, по которой он должен выглядеть старым.

МИССИС ЛЕВАЙ: Да. Лучше не скажешь.

ВАНДЕРГЕЛДЕР: А вообще-то мне уже, слава Богу, за шестьде...э-э-э, то есть пятьдесят пять.

МИССИС ЛЕВАЙ: Пятьдесят пять! Да я с первого взгляда могу сказать, что вы будете и в сто лет выглядеть, как огурчик, и есть по пять раз в день, прямо как мой, как же его зовут-то, а, дядя Гарри. Он в свои пятьдесят пять бегал, как мальчишка. Я гадаю по руке, мистер Вандергелдер, ну-ка, покажите мне вашу руку. (Гляда на его руку) Господи, ты, Боже мой! Вот это линия жизни!

ВАНДЕРГЕЛДЕР: Где?

.....

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА

Для получения полного текста пьесы обращаться к правообладателям по эл. адресу:
d.lebedev57@mail.ru